

цевъ, земцевъ, политиковъ, студентовъ, курсистокъ, рабочихъ, служителей прессы—несется одинъ только хвалебный вой: „*великий художникъ!*.. *).

Вотъ когда замкнулся „кругъ дьяволовъ“ и въ „возстановленномъ адѣ“ настало великое веселье Вельзевула! И пробуетъ „великий художникъ“ остановить веселье, пытается вразумить бѣснующихся воцлемъ: вѣдь это „фальшивое кокетство“!.. Но голосъ старца слабъ, безсиленъ прерватьдикую оргію... Да и что веселящимся до „фальшиваго кокетства“?!.. Развѣ не самъ „великий художникъ“ своею жизнью на каждомъ шагу обличалъ фальшь своего „жалкаго, каррикатурнаго мірозданія“?!.. Развѣ не онъ на всю Русь „фальшиль“, когда утверждалъ, что „никогда не занимался о распространеніи своего ученія“?!.. Развѣ не онъ, наконецъ, заявилъ: „мнѣ надо самому одному жить, самому одному и умереть“!.. Такъ почему же либеральному аду нельзя „самому одному“ веселиться, не взирая на то, какъ смотрѣть на это другіе?! О, еще и не на такой подвигъ „самоотверженно“, отбросивъ и свой разумъ

*.) На состоявшемся недавно всероссійскомъ съездѣ „представителей“ печати, по предложению Милюкова, было постановлено избрать для широкаго распространенія въ народѣ всѣ произведенія Толстого послѣднихъ 25 лѣтъ его писательства!.. Большаго самосъченія нельзя и придумать!.. О, герои самооплеванія!.. За то: „художественно“ и „либерально“!..